

Антон Андреевич Мариевич
магистрант факультета управления,
Владимирский филиал РАНХиГС, г. Владимир
Anton Andreevich Marievich
Master's student of the Faculty of Management,
Vladimir branch of RANEPA, Vladimir
Михаил Сергеевич Блохин
магистрант факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС, г. Владимир
Mikhail Sergeyevich Blokhin
Master's student of the Faculty of Law,
Vladimir branch of RANEPA, Vladimir
Ирина Александровна Лобанова
магистрант факультета управления,
Владимирский филиал РАНХиГС, г. Владимир
Irina Aleksandrovna Lobanova
Master's student of the Faculty of Management,
Vladimir branch of RANEPA, Vladimir
Научный руководитель: Лачина Елена Анатольевна
канд. юрид. наук, доцент кафедры ГПД,
Владимирский филиал РАНХиГС, г. Владимир
Academic supervisor: Lachina Elena A.
Candidate of Law Sciences, Associate Professor,
Vladimir Branch of RANEPA, Vladimir

ПУБЛИЧНАЯ ВЛАСТЬ В РОССИИ: ПОНЯТИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ

Аннотация: Конституционная реформа в России позволила по-новому взглянуть на уже сформированную систему местного самоуправления. Теперь органы местного самоуправления наряду с органами государственной власти официально включены в единую систему публичной власти, а вопрос организации публичной власти находится в ведении Российской Федерации.

Появилось конституционно право органов государственной власти на участие в формировании органов местного самоуправления, назначении и освобождении от должности муниципальных должностных лиц. Стало возможным создание федеральных территорий.

Ключевые слова: Конституция, конституционная реформа, закон, указ, публичная власть, должностные лица, местное самоуправление, государство, государственная власть.

PUBLIC POWER IN RUSSIA: CONCEPT AND EVOLUTION

Abstract: The constitutional reform in Russia allowed us to take a fresh look at the already formed system of local self-government. Now local self-government bodies, along with state authorities, are officially included in the unified system of public power, and the issue of organizing public power is under the jurisdiction of the Russian Federation.

The constitutional right of state authorities to participate in the formation of local self-government bodies, the appointment and dismissal of municipal officials has appeared. It became possible to create federal territories.

Keywords: Constitution, constitutional reform, law, decree, public authority, officials, local self-government, state, state power.

Термин «публичная власть», введенный в редакции Конституции Российской Федерации новеллой для юридической науки не является. Термин «публичный» (public power) происходит от латинского publicus и означает «общественный». Следовательно, «публичная власть» - власть, осуществляемая в присутствии общественности, или власть, открытая публике, народу, открытая для дискуссии[1]. Это власть общественная по своему политико-правовому характеру, она способна привлекать широкие массы народа.

Власть - один из важнейших признаков любого государства. Публичная власть - признак правового демократического государства. Между тем Дж. Локк (1632-1704) и некоторые другие зарубежные идеологи к публичной относили власть, обладающую правом не только издавать общеобязательные законы, но и вводить меры наказания, включая смертную казнь, применять силу, иные меры принуждения в целях обеспечения законопослушного поведения. А публично-властные полномочия должны иметь четкое разграничение и должны быть поделены между властными органами[2]. Марксистско-ленинская теория усматривает в сути «публичная власть» специфическую разновидность общественного принуждения. Публичная власть возникла в связи с расколом общества на антагонистические классы и сменила первобытно-общинный строй, отвечающий интересам племени (рода). Идеи Дж. Локка были поддержаны в работах М. И. Марченко, который, развивая их, писал о роли государства, его автократической особенности выступать носителем публичной (политической) власти и способности защитить права и свободы граждан, гарантировать их участие в общественно-политической жизни[3].

Марксистско-ленинская теория о сути и назначении публичной власти сводилась к тому, что это есть политическая власть господствующего класса,

независимо от конкретных форм ее организации, законодательного закрепления и полномочий. В классово-антагонистическом обществе публичная власть - это всегда проявление диктатуры господствующего класса, орудие эксплуатации[4].

Теоретики права раскрывают понятие «публичная власть» через проявление совместной жизнедеятельности, через волевое отношение между людьми, выработку их коллективной воли[5]. Публичная власть имеет место там, где есть необходимость нормативного регулирования отношений, установления общих правил. Социальный аспект публичной власти, по мнению Л. Л. Попова, обусловлен потребностью общества в совместной организации деятельности людей. Последнее часто упоминалось им в учебной литературе как социальное управление[6]. Т. Н. Радько утверждает, что только в масштабах общества власть публичная приобретает черты политической власти[7].

Выдающийся российский конституционалист В. Е. Чиркин несколько с иной точки зрения подходил к сути и содержанию понятия «публичная власть», которую он рассматривал как систему публично-правового образования. Выстраивая свою концепцию, Вениамин Евгеньевич выделял виды публично-правового образования: государство, субъект федерации, территориальная автономия, муниципальное образование, родовая община коренного малочисленного народа и др.[8].

С. А. Авакьян раскрывал суть термина «публичная власть» через воплощение народовластия в России как политическую власть, представленную тремя ее институтами (разновидностями): государственная власть, власть местного самоуправления и общественную власть. Интерес представляет его высказывание о том, что общество в отношении с государством вступает через общественные институты и проявляется в активной помощи государству и способности оказывать влияние на его решения и деятельность государственных органов и органов местного самоуправления[9].

По мнению С. И. Вершининой, общественной или публичной властью является та власть в государстве, источником которой выступает население, народ, общество. Характер публичности ей придает «сама способность властвовать» как «результат консолидации отдельных полномочий каждого члена общества и передачи их новому публичному субъекту». Народ, общество или его часть, выражая свою волю, создает публичный субъект, наделяет его предметами ведения и передает ему часть своих полномочий на решение общественно значимых вопросов. Сам народ, население выступают составной частью публичной власти, субъектом, делегирующим свои полномочия. Он же выступает объектом, на который направлена публичная власть. При этом нельзя не отметить весьма противоречивый вывод С. И. Вершининой о том, что публичная власть «для человека - вынужденная необходимость, с которой он должен мириться. Поэтому, общество в лице каждого отдельного его члена всегда будет противостоять любому виду публичной власти и терпеть власть в той мере, в какой это необходимо для обеспечения реализации собственных, субъективных прав и интересов»[10].

Между тем ни Конституция Российской Федерации, ни Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» не раскрывают понятия «публичная власть». Лишь в связи с запросом Президента Российской Федерации Конституционный Суд дал заключение от 16 марта 2020 г. № 1-3, в котором постановил, что такая категория, как «единая система публичной власти», производна от основополагающих понятий «государственность» и «государство» и соотносится с пониманием «политический союз (объединение) многонационального русского народа».

Таким образом, представляется возможным констатировать, что с вступлением в силу Закона о поправке к Конституции сформировался новый социально-политический феномен - публичная власть. Под публичной

властью в Российской Федерации понимается единая система органов (федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов, а также вся совокупность органов местного самоуправления.

Получен не менее значимый вывод о том, что узаконенная на высшем - конституционном - уровне система сдержек и противовесов между федеральными органами государственной власти не исключает, а, наоборот, делает более тесной взаимосвязь всех органов единой системы публичной власти, нацеливает их на соблюдение Конституции Российской Федерации, служение обществу, обеспечение и защиту гарантированных Конституцией прав и свобод человека и гражданина, создает условия для развития государства и социально-экономического благополучия народа.

Список литературы:

1. Халипов В. Ф, Халипова Е. В. Власть. Политика. Государственная служба : словарь. М. : Луч, 1996. С. 45.
2. Locke J. Two Treatises of Government (1690). A Critical Edition / ed. by Peter Laslett. London, 1960. 467 p.
3. Общая теория государства и права: академ. курс : в 3 т. / отв. ред. М. Н. Марченко. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2010. Т. 1. С. 117-123.
4. Большая советская энциклопедия. 1969-1978. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/124959>
5. Радько Т. Н. Теория государства и права в схемах и определениях : учеб. пособие. М. : Проспект, 2011. С. 17-18.
6. Административное право : учеб. / под ред. Л. Л. Попова. М. : Юрист, 2020. С. 97.
7. Радько Т. Н. Указ. соч. С. 18-19.
8. Савенков А. Н., Чиркин В. Е. Конституционные основы социального и территориального единства и дифференциации публичной власти. О новом прочтении и 25-летнем опыте осуществления некоторых положений Конституции РФ 1993 г. // Государство и право. 2018. № 12. С. 18-29.
9. Современные проблемы организации публичной власти : моногр. / рук. авт. кол. и отв. ред. С. А. Авакьян. М. : Юстицинформ, 2014. С. 89-92.
10. Вершинина С. И. Понятие публичной власти и ее взаимодействие с государственным принуждением // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер.: Юридические науки. 2010. № 1. С. 8-12.